

Рубцова А.В.,
канд. пед. наук,
доцент, докторант
Российский
государственный
педагогический
университет им.
А.И. Герцена,
Россия

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ СТАТУС КОНЦЕПТА «ПРОДУКТИВНАЯ ИНОЯЗЫЧНАЯ ТЕКСТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» (ПРОДУКТИВНЫЙ ПОДХОД)

В статье определяется содержание понятия продуктивной иноязычной текстовой деятельности изучающего иностранный язык в ракурсе социально-философских аспектов теории текста и текстовой деятельности. Представленная в статье научно-теоретическая позиция является одним из основополагающих компонентов методологии продуктивного подхода в профессионально-ориентированном иноязычном образовании.

Ключевые слова: текст, коммуникация, продуктивная иноязычная текстовая деятельность, продуктивный подход.

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике

Productive foreign languages textual activity conception is defined in the article. This issue is explored at the angle of the text and textual activity theory and its social and philosophical aspects. Conception under analysis is the principal component of the productive approach methodology in professional foreign languages education.

Keywords: text, communication, productive foreign language textual activity, the productive approach.

Разработка методологии продуктивного подхода в профессионально-ориентированном иноязычном образовании, в первую очередь, связана с выделением адекватного критерия определения уровня продуктивности коммуникативной деятельности обучающегося. Этот критерий соотносится нами с критерием развития продуктивной иноязычной образовательной деятельности, который проявляется не в «готовых знаниях», а в личностных новообразованиях изучающего иностранный язык, его речемыслительных способностях, выражаемых в конкретном «личностном текстовом продукте» (устный или письменный текст).

Соответственно, следует более детально остановиться на рассмотрении понятия «текст» как социокультурного феномена, который является одним из ключевых в гуманитарной культуре XX–XI вв.

Как известно, существуют различные научные подходы к трактовке и пониманию «текста» с точки зрения семиотики, структурной лингвистики, филологии, философии текста, культурологии, филологической и философской герменевтики. В Новейшее время на развитие теории текста существенное влияние оказали открытие исторического сознания (Гердер, Гаман) и трансцендентальный поворот И. Канта. Эти две позиции стали основными для теории текста в герменевтике Ф. Шлейермахера, ведущие положения которой были созвучны с концепцией Гумбольдта о том, что подразумеваемый смысл не имеет в тексте постоянного места.

Эта концепция «текста» и его понимания оставалась ведущей до середины

XX в. и нашла отражение в работах В. Дильтея, Ф. де Соссюра, Г.-Г. Гадамера и Ж.П. Сартра. При этом важно отметить, что герменевтическое понимание текста всегда ориентировано, в первую очередь, на духовную (идейную) сторону текста, а говоря языком семиотики — на уровень его сигнификатов.

Исходя из феноменологической концепции Э. Гуссерля (согласно которой предмет, содержание и акт сознания входят в беспредпосылочное знание до-рефлексивного *cogito*) структуры понимания допсихологизируются и анализируются в качестве онтологической фактивности человеческого существования (М. Хайдеггер), а письменный текст выступает уже в качестве герменевтического объекта. При этом опровержению подвергается тезис о единственном, подлинном значении текста, а также репродуктивно ориентированной методике его интерпретации. Отсюда, текст понимается как бесконечно полисемичное образование, область продуктивного прочтения, открытого для новых смыслов и, даже, порождающего их.

Существенный вклад в развитие теории знаковых структур был внесен онтологической герменевтикой, которая понимала текст как имманентное явление, не подвластное историко-генетическому объяснению. Например, герменевтика сегодня старается не столько понять текст, сколько дать ему онтологическое толкование. Так, например, произносимое слово (имя) самым тесным образом связано, в первую очередь, с личностью, а уже зафиксированное, написанное слово отчуждено от нее.

Согласно одному из подходов философской герменевтики, текст образует

опосредование между имеющим временную форму пережитым и повествовательным актом, то есть являет собой расширение первичного единства актуального значения — фразы или момента дискурса. Одновременно он включает в себя принцип трансфразной организации, используемый во всех формах повествовательного акта. При этом мир текста вступает в процесс коммуникации с реальностью, реальным миром, для того, чтобы «переделать» его, либо его подвергнуть отрицанию, либо утвердить.

Определение «текста» как некоторой совокупности дискурсов находится в «ключе» современного метафизического подхода, согласно которому предполагается не скольжение смысла, а его проявление на уровне дискурса и текста, что, как раз и способствует проясненному пониманию и объяснению.

Отметим, что в философской литературе проблема текста начала обсуждаться в XX в., что было детерминировано повышением интереса к изучению проблем языка, его роли в познании и формировании окружающей действительности, реальности. Так, в качестве предпосылок для разработки социально-философской теории текста, выступили исследования представителей аналитической философии — Л. Витгенштейн, Д. Мур, Б. Рассел, которые развили теорию знаков и символов, осветив их роль в рациональном познании. Собственно текст рассматривался этими учеными как статичное явление, которое не обладает потенциалом для формирования нового смысла.

Разработка теории текста в социально-философском аспекте велась и представителями русской религиозной

мысли, отличительной чертой которой стало стремление к целостному и всестороннему видению и рассмотрению конкретного предмета (Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, А.Ф. Лосев, В.С. Соловьев).

Вследствие этого в понимании социальной философии «текст» есть конкретный объем дискретной информации, которая выражается при помощи искусственного или естественного языка. Выступая в качестве смыслового единства, предназначенного для решения коммуникативной задачи, поставленной определенными условиями социального бытия, текст приобретает функцию регулирования социальных отношений, организует коллективную деятельность человечества.

Проблема текста являлась и продолжает являться одной из важнейших тем исследований и в области психологии (З. Фрейд, К. Юнг и др.). Многочисленные разработки оказывали и оказывают существенное влияние на понимание процессов создания и восприятия текста, объясняют причину различного влияния текста на конкретного представителя социокультурного пространства.

«Текст» как философская категория есть сложное образование, находящееся на ином, нежели дискурс и собственно произведение, уровне. Согласно современному семиотическому пониманию, тексто-«ткань» культуры в целом, сплетена из разнообразных дискурсов (кодов). В свете культурологических, семиотических и информациологических оснований «текст» логично понимать как речевое, или знаковое, или информационно-семиотическое образование. При этом каждое художественное произведение есть текст, рассматриваемый в его социальных связях с окружающей исторической реальностью, историей его создания, автором, реципиентом и т. д.

Как фундаментальное понятие современной лингвистики и семиотики текст обладает рядом функций: коммуникативной, смыслообразующей (он – генератор смыслов), восстановление памяти («свернутая мнемоническая программа»), творческой/инновативной/креативной, семиотической, информационной. Поэтому в современном семиотическом понимании текст, уходя от своего статичного, пассивного

состояния как носителя определенного смысла, становится ярким, динамическим, внутренне противоречивым феноменом, одним из фундаментальных понятий современной семиотики. Отсюда ясно, что все, в том числе и реальность, есть Текст, Информация, существующая независимо от нас и созданная Высшим Разумом. Текст, согласно современным представлениям философского, культурологического, семиотического, информациологического и иных знаний, есть информационно-энергетическая субстанция, семиотически оформленная и облеченная в различные материальные формы, например, различные произведения художественной культуры, в том числе искусства.

Философское осмысление понятия «текст» имеет ряд альтернатив. Например, связь языка и текста с человеческой реальностью рассматривается экзистенциализмом, рациональные моменты — аналитической философией, поле языка как основание культуры — герменевтикой.

В современной семиологии текст, как мы считаем, справедливо признается своеобразной семантической системой, которая должна вносить в мир осмысленность, а не какой-то конкретный смысл, значение. Здесь происходит в определенной степени разделение понятий «текст» и «произведение», когда первый термин не ограничивается рамками второго. Благодаря пространственной многолинейности текста возникает множественность смыслов. Текст есть ткань, сеть культуры, в качестве узелков которой выступают дискурсы. Текст, существующий между текстами, сквозь произведения, являет собой «интертекст».

«Текст» сегодня трактуется и как деятельность, мотивированное (интонированное) бытие, вмещаемое слово, явление культуры, когда и сама культура может представляться текстом. В виде текста может выступать и собственно личность, поскольку ее действия и поведения также текстуальны. Так, в структурно-семиотической парадигме все — социум, история, человек, природа, бытие — являет собой тексты. При этом для того, чтобы понять какое-либо явление, необходимо выявить его скрытый схематизм, представить как текст. И наоборот, чтобы создать нечто, необхо-

димо предложить схему, которая описывается в непротиворечивом тексте.

Текст можно считать метафорой социального пространства, или социосферы, которое организовано также по языковому принципу, а собственно текст, как весь мир, принимает активнейшее участие в этом процессе и процессе трансформации этого пространства. В онтологическом понимании текст есть со-бытие или событийный континуум культуры.

Согласно сложившимся в последние десятилетия постулатам информациологии, мы живем, прежде всего, в мире информации, в инфосфере, облекающей и пронизывающей все и вся. Информация может выступать в различных видах и формах, т. е. быть зафиксированной и незафиксированной на каком-либо носителе, каким-либо способом, материалом и инструментом. Естественно, что не вся информация может и должна быть зафиксирована — это касается только достойной, важной информации, или сообщения, или знания. Одновременно с фиксацией информация приобретает социокультурную значимость и превращается в собственно текст, текст произведения.

Только в семантическом поле языка/языков осуществляется накопление, формирование информации, или сообщения в текст, а позже, посредством методов различных наук, дешифровка или собственно раскодирование представленной информации, находящейся, или отраженной в глубинных структурах культуры и человеческого сознания.

Наиболее полное рассмотрение структуры текста как целостной системы позволяет нам, в свою очередь, осуществить структурно-функциональный анализ текста. Исходя из основных функций текста (коммуникативная, смыслообразующая, творческая, или инновативная/креативная, семиотическая, информационная) можно определить их влияние и на представления о структуре текста.

При коммуникативной функции текст гомоструктурен и гомогенен; при смыслообразующей — гетерогенен и гетероструктурен (текст есть одновременная манифестация нескольких языков, когда в качестве механизмов смыслообразования выступают сложные диалогические и игровые отношения

между различными подструктурами текста). Творческая, или инновативная/креативная, а также семиотическая и информационная функции текста напрямую связаны с проблемами памяти художественной культуры. Здесь тексты представляют собой свернутые мнемонические программы, по которым можно реконструировать культурные пласты. При этом тексты превращаются в своего рода символы культуры. Здесь уже конкретный символ, хранящий память, информацию функционирует как текст, перемещающийся в хронологическом пространстве культуры и всякий раз коррелирующий с ее синхронными срезами (Ю.М. Лотман).

Инновативный процесс создания художественного произведения является собой новый этап в усложнении структуры текста. Вступая в сложные отношения с социокультурным контекстом, реципиентами, семиотически неоднородный и полислойный текст уже не есть просто элементарное сообщение, направленное от автора к реципиенту. Он приобретает память и аккумулирует в себе информацию. Эта стадия структурного усложнения текста характеризует его как интеллектуальное устройство, передающее содержащуюся в нем информацию, трансформирует сообщения и создает новые.

Все это усложняет и социально-коммуникативную функцию текста, которая включает в себя пять процессов: 1) «общение между адресантом и адресатом» — функция сообщения от носителя информации к аудитории; 2) «общение между аудиторией и культурной традицией» — функция коллективной культурной памяти; 3) «общение читателя с самим собою», когда посредством текста произведения как медиатора происходит актуализация конкретных сторон личности адресата; 4) «общение читателя с текстом» — «беседа с книгой» выступает для потребителя информации одним из важнейших и существеннейших актов интеллектуального взаимодействия; 5) «общение между текстом и культурным контекстом», когда текст уже полноправный участник, субъект-источник или получатель информации [1, с.88].

Заметим, сторонники структурализма справедливо утверждают, что любой продукт, или текст произведения культуры, опосредован разумом. В струк-

турализме одним из общих теоретико-методологических положений является представление о культуре как некоторой совокупности знаковых систем, важнейшей из которых является язык как формообразующий принцип. Здесь же рассматриваются культурные тексты и культурное творчество, культурная инноватика как символотворчество. Отсюда ясна ориентация этого направления на семиотику, изучающую внутреннее строение знака и механизмы означения в противоположность англо-саксонской семиологии, которая исследует только проблемы референции и классификации знаков.

Специфика структурализма состоит в том, чтобы, стремясь сознательно манипулировать знаками, образами, символами, словами, выделить неосознаваемые глубинные структуры, скрытые механизмы знаковых систем.

Не меньший интерес представляет собой концепция структурной антропологии К. Леви-Строса, где текст есть не столько фиксированные в письменной форме понятные конструкции, сколько способ, каким явления действительности даны человеку, включая чувственный уровень восприятия. Отвергая какой-либо философский дуализм, философ говорит о закодированности в виде бинарных оппозиций (текстуальности) как самых «непосредственных» ощущений, так и ментально обработанной информации [2]. Исходя из этого, можно утверждать, что текст существует в виде некой задачи как искомая совокупность культурных кодов, согласно которым происходит организация знакового многообразия культуры.

В целом, текст представляет собой своеобразный носитель социально-значимой информации. В качестве источника последней могут выступать различного рода сигналы, объекты окружающей действительности, реальности, имеющие знаковый/семиотический характер и участвующие в процессе социокультурной динамики, а также разные сообщения из внешней среды, воспринимаемые в виде определенного кода. Таким образом оказывается, что текст везде, и весь опыт человечества и цивилизаций зафиксирован различными культурными кодами и топосами.

Основываясь на вышеизложенном, содержание понятия «продуктивная

иностранная текстовая деятельность» мы рассматриваем через призму концепта «культуротекст», который в целом определяется как основной элемент существующей коммуникативной системы, функционирующей в социокультурном пространстве. «Текст» мы понимаем как единицу знакового общения, которая является сложной, организованной содержательно-смысловой целостностью и может быть определена как система коммуникативно-познавательных элементов, функционально-объединённых в единую замкнутую содержательно-смысловую структуру. При этом текстовая деятельность определяется как самостоятельный вид деятельности с внутренними мотивами и целями коммуникативно-познавательного, эмоционального и ценностного свойства с завершённой психологической структурой. Ведь общение текстами — это не просто обмен речью, но также и обмен коммуникативными намерениями, ценностными позициями и смысловыми установками.

Таким образом, понимание текста как единицы знакового общения позволило обозначить социально-философский статус *продуктивной иностранной текстовой деятельности как процесса порождения и интерпретации иноязычных текстов, образованных в ходе созидания личностных иноязычных речевых продуктов, который включает в себя обмен коммуникативными интенциями, знаниями, представлениями, мыслями, идеями, образами, впечатлениями, ценностями, идеалами и т.д. и способствует реализации личностного потенциала индивида в условиях профессионально-ориентированного иноязычного образования.*

Литература:

1. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры: Семиотика и типология культуры. Текст как семиотическая проблема. Семиотика бытового поведения. История литературы и культуры / Ю.М. Лотман. — СПб.: Искусство-СПб, 2002. — с. 82.
2. Леви-Строс К. Структурная антропология. — М.: Прогресс, 1984.- 460с.
3. А.В. Рубцова К вопросу о «продуктивной текстовой деятельности» на иностранном языке в свете продуктивного подхода // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2012- № 1. - С. 56-64.